

Цзянь Жочэнь был довольно худощав, поэтому Гуань Инцзюнь легко подхватил его одной рукой. Одной ладонью он придерживал юношу за бедра, позволяя его голове и плечам уютно покоиться на своем плече. Другой рукой инспектор сбросил вызов, выкинул пакет с мусором в урну и направился к машине, припаркованной у ночного рынка.

Он аккуратно устроил Жочэня на пассажирском сиденье. Но стоило инспектору попытаться отстраниться, как юноша крепко вцепился в его руку.

— Наша печка приехала, — пробормотал он сквозь сон. — Лао Сань, давай запечем рисовые лепешки... Сходи на балкон, принеси мороженных груш.

Гуань Инцзюнь замер.

«Что еще за мороженые груши? И кто такой Третий?»

Он наклонился, чтобы пристегнуть ремень безопасности. Краем глаза инспектор заметил, как Жочэнь причмокнул губами, разжал пальцы и невнятно прошептал:

— Какая теплая печка...

Гуань Инцзюнь невольно усмехнулся. С самого детства температура его тела была чуть выше нормы, а после алкоголя он и вовсе становился «горячим». С тех пор как в его жизни появился Цзянь Жочэнь, он пребывал в постоянном беспокойстве, которое не могли унять ни сигареты, ни ледяная вода.

Внезапно в памяти всплыл образ юноши, беззащитно спящего на его черном плаще — невинный и в то же время пугающе притягательный. Инспектор нахмурился и открыл водительскую дверь. Прежде чем сесть в салон, он вдруг отчетливо, словно наяву, услышал чистый, прохладный голос:

«Сэр Гуань, выпили — не садитесь за руль»

Он осекся и обернулся. Жочэнь и не думал просыпаться, он мирно спал.

Инспектор захлопнул дверь и отправился на поиски трезвого водителя. Отойдя на несколько шагов, он, подгоняемый необъяснимой тревогой, вернулся и запер машину. Только после этого он выцепил на рынке приличного вида парня. За пятьдесят баксов тот согласился отогнать их к полицейскому участку Западного Цзюлуна.

Цзянь Жочэнь проснулся от того, что резкий свет люминесцентных ламп ударил ему по глазам. Понадобилось несколько секунд, чтобы зрение сфокусировалось и он осознал, где находится.

«Кабинет Гуань Инцзюня? Инспектор вернулся к работе сверхурочно?»

Юноша кое-как пригладил растрепавшиеся волосы и потянулся к дверной ручке. Стоило ему приоткрыть дверь, как до него донесся ледяной голос мужчины:

— Полицейский участок — это не корпорация. У нас нет понятия «перехватить проект». Дело — не ваша частная собственность, и на нем не написано ваше имя. С какой стати я не могу его раскрыть?

Жочэнь осторожно высунул голову в коридор.

Тот, кто стоял перед Гуань Инцзюнем, так задыхался от ярости, что его грудь ходила ходуном. Стиснув зубы, мужчина прошипел:

— Гуань Инцзюнь, мои люди днями и ночами на ледяном ветру прочесывали окрестности, внедрялись в «Платинум», вели разработку больше месяца! Мы вложили все силы в это дело, мои ребята неделями не видели дома, ночевали прямо здесь, на столах. А ты взял и спустил все наши труды в унитаз!

Он с силой ударил по столу:

— И это всё, что ты можешь мне сказать?!

Вспомнив манеру общения парня, сэр Гуань прокрутил фразу в голове, адаптировал её и выдал:

— Это было обычное дело о проституции, там даже убийц не было. Если группа Z столько времени не могла его закрыть, то дело тут не в невезении, а в профессиональной пригодности.

Жочэнь мысленно прикрыл лицо рукой.

«Ну разве можно так разговаривать с коллегами? Это же открытое объявление войны»

Инспектор Хэ из группы Z сжал кулаки. Не выдержав, он замахнулся, чтобы ударить соперника в лицо. Чжан Синцзун, стоявший рядом, тут же обхватил его за талию и потащил назад:

— Не надо, сэр Хэ, не надо! Вы же с ним не справитесь! Если он вас покалечит, с нас вычтут

премиальные!

От таких слов Хэ Чаоюн взбесился еще сильнее:

— Пусти меня!

Шум в группе А привлек внимание сотрудников из других отделов, которые начали любопытно высовываться в коридор. Дальше так продолжаться не могло.

Жочэнь сделал шаг вперед, притворяясь, будто только что проснулся и ничего не слышал:

— Что за шум? Что здесь происходит?

В этот же момент послышался сухой, ритмичный стук каблуков. В офис вошла женщина. Золотистая полуправа очков, туфли на головокружительной шпильке, волосы до поясницы и аура, подавляющая всё живое в радиусе десяти метров.

Начальник группы Z тут же вытянулся в струнку и отдал честь:

— Мадам!

От его недавней ярости не осталось и следа.

Гуань Инцзюнь небрежно бросил:

— Суперинтендант Линь.

Заметив заспанного Жочэня, он представил присутствующих:

— Это инспектор Хэ Чаоюн из группы Z. А это — старший суперинтендант отдела уголовного розыска, Линь Ячжи.

— Добрый вечер, — вежливо отозвался Цзянь Жочэнь.

Старший суперинтендант — это серьезно. Она координирует работу инспекторских групп и является прямым начальником инспектора Гуаня. Конфликт из-за раскрытого дела другого отдела мог сойти на нет, но вмешательство руководства меняло масштаб проблемы.

Жочэнь подошел к Гуань Инцзюню и, ухватив его за рукав, подал знак молчать. Затем он повернулся к Хэ Чаоюну:

— Сэр Хэ, не стоит так кипятиться. Давайте я закажу на всех кофе, мы присядем и спокойно всё обсудим?

Линь Ячжи внимательно посмотрела на юношу. Всего за несколько дней слухи об этом метисе облетели весь участок. У каждого полицейского в управлении есть свои осведомители, так что подробности дела в Шам Шуй По, которое Жочэнь помог раскрыть Чэнь Юньчуань, уже были всем известны. Шептались и о том, как он подыграл инспектору Гуаню, чтобы добыть улики против клуба «Платинум».

Теперь в отделе особо тяжких преступлений каждый второй завидовал Гуань Инцзюню черной завистью. Юноша говорил правильные вещи, действовал красиво и эффективно. Да что там инспекторы — даже суперинтенданты на него заглядывались.

«Неужели Гуань Инцзюнь в прошлой жизни спас планету?» — подумала Линь Ячжи.

Хэ Чаоюн, встретившись с мягким взглядом юноши, замялся. Гнев начал улечиваться из него, как воздух из проколотого шарика.

Жочэнь потянул инспектора в сторону и обернулся:

— Я одолжу инспектора Гуаня на пару минут? Я еще не знаю вкусов коллег, а у него отличная память, он наверняка в курсе.

Сказав это, он отпустил рукав. Сэр Гуань понял, что настала его очередь подыграть:

— Да, идем.

Линь Ячжи: «...»

«Да иди ты к черту!»

Ход был безупречным: стоило одному из участников дуэли исчезнуть, как конфликт потерял смысл. План мадам Линь — отчитать обе стороны — провалился. Она и Хэ Чаоюн остались стоять друг напротив друга.

Линь Ячжи указала на подчиненного пальцем:

— Ты мне тут сцены устраиваешь? Специально наката жалобу суперинтенданту Фэну, зная, что он побоится лезть к Гуаню и придет ко мне...

Жочэнь затащил инспектора в кабинет и плотно закрыл дверь, отсекая гневные тирады Линь

Ячжи. Главное, что отчитывали не группу А. Теперь в участке будут обсуждать не «кражу» дела, а то, как Хэ Чаоюн пытался скандалить и сел в лужу.

Юноша облегченно выдохнул и достал телефон:

— Всем — американо. Сливки и сахар отдельно, пусть каждый мешает на свой вкус... Сколько человек в отделе?

— Сто пятьдесят три, — ответил Гуань Инцзюнь.

Жочэнь, не поднимая головы, заказал сто шестьдесят порций.

— Не слишком ли щедро? — хмыкнул инспектор.

Юноша смерил его коротким взглядом:

— Результат дела пойдет в зачет всей группе А, но «украл» его я. Все это прекрасно понимают. Мы же не хотим, чтобы остальные отделы начали нас бойкотировать? В нашей работе информация — это всё. Стать изгоями — плохая затея.

— Группа Z сама не смогла закрыть дело, так почему другие не могут? — пожал плечами Гуань Инцзюнь. — В полиции всё решает результат.

Жочэнь отозвался сухо и официально:

— В таком случае, инспектор Гуань, может, вам выйти и подраться с сэром Хэ? А потом в одиночку объясняться с мадам Линь? В итоге вы окончательно выведете её из себя своей дерзостью, лишитесь премии, отдадите закрытое дело другому отделу и оставите своих ребят без бонусов.

Гуань Инцзюнь помолчал, затем открыл ящик стола и отсчитал пять купюр по тысяче долларов:

— Запиши кофе на мой счет.

Сравнив возможные потери с нынешними затратами, он осознал, что Жочэнь виртуозно решил проблему: всего пять тысяч за спасение репутации и бонусов на миллион. Группе А действительно был необходим такой человек.

— И не называй меня «инспектор Гуань», — добавил он после паузы. Ему физически было больно слышать этот официальный тон от Жочэня.

Кофе доставили быстро. Курьер под присмотром дежурных офицеров разнес подносы по всем кабинетам. Когда очередь дошла до группы А, Жочэнь расплатился за напитки и десерты, а затем от себя добавил две сотни на чай посыльному.

Линь Ячжи к тому моменту уже прилично охрипла. Получив свой напиток, она тут же добавила в него сливки и сделала пару жадных глотков. Хэ Чаоюну тоже перепал бургер и сладости. Как говорится, взял подарок — закрой рот.

Поедая угощение, начальник группы Z почти забыл, зачем пришел. Он смотрел на улыбающегося Жочэня и сокрушался: почему такой талант пропадает в группе А? Ну за что Гуань Инцзюню так везет?

Заметив этот взгляд, Линь Ячжи ядовито усмехнулась:

— Улики, которые сейчас в руках сэра Гуаня, стоят пять миллионов. И купил их Цзянь Жочэнь. Сейчас он — консультант группы А, и его жалование идет напрямиком из кармана инспектора. Если тебе так нужны эти показатели — не проси меня, спроси у него, готов ли он отдать улики тебе.

Хэ Чаоюн опешил. Какие улики могут стоить пять миллионов? И в каких они отношениях, если один дарит другому такие подарки?

Пылающая голова мужчины наконец начала остывать. Только сейчас он вспомнил, что юноша вышел прямо из кабинета Гуань Инцзюня. В управлении все знали: у Гуаня паранойя, он пускает посетителей в свой кабинет, только если сам находится внутри. Чтобы инспектор был снаружи, а кто-то чужой оставался в его кабинете — такого не бывало никогда!

Хэ Чаоюн почувствовал, как земля уходит из-под ног. А он еще хотел его переманить... Какое там «переманить».

Но Жочэнь был чертовски крут. В отделе особо тяжких все сидели без гроша, стычки из-за дел были обычным делом. Раньше группа А просто забирала дела, не заботясь о последствиях. Но в этот раз они забрали всё подчистую. Жочэнь был не просто консультантом, он был их личным Богом Богатства.

— Закончили скандалить? — уточнил Гуань Инцзюнь.

Хэ Чаоюн лишь цыкнул и, проигнорировав его, подошел к Жочэню:

— Слушай, не хочешь к нам в группу? У нас атмосфера лучше, народу больше, весело, и платят прилично. Всяко лучше, чем в группе А. Сколько тебе дает сэр Гуань? Я дам вдвое больше.

Гуань Инцзюнь не ожидал такой наглости. Он почувствовал странную неуверенность и искоса взглянул на юношу.

Жочэнь: «...»

«Сколько мне дает инспектор? Две куриные ножки, два крылышка, двадцать шашлычков и бутылку эля»

Он повернулся к Гуань Инцзюню:

— И сколько ты мне платишь?

— Половину моей зарплаты. И половину всех моих премий.

Линь Ячжи кивнула:

— Договорились. Я помечу у себя — буду выдавать вашей группе на один конверт больше. Зарплата пойдет по старой схеме на общую карту группы А, а там сам считай.

Жочэнь выжидательно посмотрел на собеседника:

— Ну как, всё еще предлагаете двойной оклад?

Хэ Чаоюн: «...»

Они оба — старшие инспекторы, зарплаты на одном уровне. Если Гуань отдает половину своего дохода, то чтобы дать вдвое больше, Хэ Чаоюну придется самому сосать лапу.

— Нет, — буркнул он.

Он уже собрался уходить, но Линь Ячжи его остановила:

— Пошумел и думаешь, всё? Ты ведь собирался распустить руки. Возвращайся к себе и пиши объяснительную на две тысячи слов. Будешь зачитывать на утренней планерке в понедельник.

Инспектор покраснел, но спорить не стал.

Линь Ячжи обернулась к Гуань Инцзюню:

— И ты тоже хорош! Любишь чужую работу доделывать? Вот и отлично. Займешься Великим ограблением на пароме!

Хэ Чаоюн аж просиял. Громкое, безнадежное дело! Если соперник не раскроет его в ближайшее время, позор ему обеспечен.

У Гуань Инцзюня же азартно блеснули глаза.

Линь Ячжи: «...»

«Черт, это же вышло как награда»

Она понимала, что не может вечно контролировать Гуаня, чей дядя — комиссар полиции. Но в этот раз благодаря Жочэню удалось избежать крупного скандала. Она подошла и потрепала юношу по голове:

— Учись прилежно. Как закончишь, я напишу тебе рекомендацию — возвращайся к нам в полицию.

Жочэнь послушно кивнул. У мадам Линь сердце чуть не растаяло. Прирожденный полицейский: выдержанный, умеет успокоить людей и виртуозно ведет допросы. Да еще и внешность такая — сразу располагает к себе.

Забрав свой десерт, старший суперинтендант ушла так же стремительно, как и появилась. Хэ Чаоюн тоже заметно подобрел: одна мысль о том, как Гуань Инцзюнь сядет в лужу с делом о пароме, грела ему душу. Попивая свой переслащенный кофе, он поплелся к себе.

Когда коридор опустел, Чжан Синцзун и Дин Гао дружно застонали:

— В деле о пароме столько народу замешано, да еще и на море всё случилось... Как мы с этим разберемся?!

— Где-то прибыло, а где-то убыло, — бормотал Дин Гао.

Би Ваньвань пятерней зачесала волосы назад и обнаружила три выпавших волоска. Она заметила слабую улыбку на губах начальника:

— Сэр Гуань, чему вы улыбаетесь?

Гуань Инцзюнь посмотрел на всё еще недоумевающего Жочэня:

— Ограбление на пароме напрямую связано с Лу Цянем.

Глаза юноши тоже загорелись.

— Последний паром на материк ушел неделю назад, — пояснил инспектор. — Рейсы ходят раз в месяц, и на них в основном бизнесмены, которые хотят вести дела между материком и Сянганом. Там крутятся огромные деньги. Меня всегда интересовало, как Лу Цянь умудряется содержать «Тяньцюаньду» так долго под нашим носом. Мне донесли, что он сотрудничает с бандами с материка. Я пока не выяснил детали, но недавнее ограбление натолкнуло меня на определенные мысли.

— Лу Цянь понял, как легко добывать «легкие» деньги, — подхватил Жочэнь. — И он наверняка сделает это снова!

Вот почему Гуань Инцзюнь говорил об этом на берегу!

Би Ваньвань вырвала еще клочок волос:

— Лу Цянь — старший сын семьи Лу, он крайне осторожен. Неужели мы сможем поймать его с поличным прямо на судне?

Жочэнь задумался. В оригинальном романе был этот эпизод. Там описывалось, как Лу Цянь сопровождал Цзянь Ханьюя в больницу на переливание крови, а потом они вернулись домой отмечать Новый год.

«Бред какой-то — в Сянгане снега отродясь не бывало. — Жочэнь поморщился. — Даже спустя столько времени эти сопливые литературные изыски заставляют меня кривиться»

— Лу Цянь вряд ли там появится, — холодно произнес он. — Зато там будет Цзянь Миншань. Из-за инцидента с Юньянем он в долгу перед семьей Лу. Он жаден, хочет примазаться к такой влиятельной семье и наверняка польстится на криминальные деньги.

— Откуда такая уверенность? — не понял Дин Гао.

— Ну, он как-никак мой «родной» папаша.

В голове у Дин Гао тут же выстроилась картина типичной семейной драмы. Блестящий юный гений-консультант в его глазах мгновенно превратился в несчастного ребенка, замученного отцом-тираном.

— О... — выдавил он.

В это же время в караоке-клубе Цзянь Миншань, обнимая с одной стороны смазливового хоста, а с другой — хостес, выпивал и слушал новости о деле Лу Цяня. Узнав об ограблении, он мгновенно загорелся идеей.

Под оглушительный бит музыки он поднял бокал в сторону Лу Цяня:

— Раз уж господину Лу нужно остаться и составить компанию нашему Ханьюю на Новый год, то я возьму на себя следующий паром. Считайте это моим извинением за доставленные неудобства.

Лу Цянь, глядя на его разгульный вид, лишь презрительно усмехнулся. Если бы не Ханьюй, он бы и на порог не пустил такого человека.

— Что ж, — Лу Цянь поднял свой бокал. — Я дам вам своих людей. За ваш успех, господин Цзянь.

Миншань осушил бокал до дна. Он был уже порядочно пьян и сразу выложил все карты:

— Я знаю, что Ханьюю нужна кровь. Я устрою так, чтобы Цзянь Жочэнь оказался на этом пароме. Он исчезнет тихо и бесследно, делайте с ним что хотите.

Лу Цянь прищурился:

— Он ведь ваш сын. Не жалко?

Цзянь Миншань не колебался ни секунды:

— Чушь собачья.

В его глазах вспыхнул хищный блеск:

— Я узнал, что его английского управляющего сейчас нет в Сянгане. Я отдаю парня вам — используйте его кровь, чтобы продлить жизнь Ханьюю. А его многомиллиардное наследство перейдет ко мне.

Если сын не может принести пользу в браке, зааркавив для него Лу Цяня, то мертвым он будет куда полезнее.

<http://bllate.org/book/15833/1434904>